

Библиография

1. Арутюнова Н.Д. Аксиология в механизмах жизни и языка // Проблемы структурной лингвистики, 1982 - М.: Наука, 1984. – С. 5-24.
2. Архангельский В.Л. Устойчивые фразеологизмы в современном русском языке // Основы теории устойчивых фраз и проблемы общей фразеологии. – Ростов на Дону: Ростов. Ун-т, 1964. – 315 с.
3. Вакуров В.Н. Основы стилистики фразеологических единиц (на материале советского фельетона). – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1983. – 175 с.
4. Виноградов В.В. Основные понятия русской фразеологии как лингвистической дисциплины В кн.: А.А.Шахматов. - М.-Л., 1947
5. Говердовский В.И. Диалектика коннотации и денотации (взаимодействие эмоционального и рационального в лексике) // Вопросы языкознания, №2, 1985. – С. 71-79.
6. Кунин А.В. Английская фразеология. – М.: Высшая школа, 1970. – 342с.
7. Скребнев Ю.М. Очерк теории стилистики. – Горький, 1975.
8. Соколова Г.Г. Тенденции образования фразеологических единиц (на материале французского языка). Автореф. дис....д-ра филол. наук / АН СССР. Ин-т языкознания. – М., 1987. – 35 с.
9. Солодуб Ю.П. Сопоставительный анализ структуры лексического и фразеологического значений // Филологические науки. - №5. - 1997. – С. 43-54.
10. Стернин И.А. Проблемы анализа структуры значения слова. – Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 1979. – 156 с.
11. Уфимцева А.А. Лексическое значение: Принцип семиологического описания лексики. – М., 1986.
12. Хованская З.И. Стилистика французского языка. – М.: Высшая школа, 1984. – 396 с.

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОСТИ

Е.А.Морозова

Н.рук.: д.ф.н., проф. *И.П.Солодовник*
Белгород, БелГУ

Интертекстуальность как лингвистическое, семиологическое, литературоведческое понятие формировалось в текстологии, в процессе реконструкции текстов, установления авторства, позже в результате исследования функций цитат в тексте (теория цитатности).

Методологической основой современного учения об интертекстуальности можно считать философские положения об intersубъективности (общности между субъектами), сменившие под влиянием феноменологической рефлексии Э.Гуссерля традиционные философские положения об универсальности познающего субъекта, опоре на предшествующий сознанию объективный мир. На первый план выходит проблема взаимоотношения субъектов – Я и Другого (НФС, 1999: 272).

В трудах М.М.Бахтина, В.Н.Волошинова, Ю.М.Лотмана, А.Вежбицкой, посвящённых полилогу, многоголосью, полифонии художественного произведения, Ю.Кристевой, создавшей теорию интертекстуальности, исследованы многие её стороны, показаны широта и многогранность этого явления в

языке, особенно в художественном тексте, поставлены новые задачи исследования. Ср.: "...истинным предметом исследования должно быть именно динамическое взаимоотношение этих двух величин – передаваемой ("чужой") и передающей ("авторской") речи" (Волошинов, 1995, 335)

Несмотря на большое количество работ, посвящённых изучению взаимоотношений, взаимодействия чужой и авторской речи в разных сферах языка, их анализ будет ещё долго оставаться актуальным, поскольку, как авторская, так и чужая речь характеризуются большим разнообразием структурных типов, функций, авторской спецификой.

Современный лингвистический анализ требует рассмотрения текста как диалога текстов, установления их "авторства", разграничения метаязыка и объектного языка, расшифровки информации, сообщаемой языком о языке, исследования "деятельности" языка в языке, роли "инородных" включений, с одной стороны, как средств текстuality, с другой стороны, как факторов, разрушающих тематическую целостность текста и др.

Диапазон средств интертекстуальности простирается от дословной цитаты (отрывка текста) до метатекстового включения (в том же тексте). Здесь анализ средств интертекстуальности граничит с традиционным анализом разностилевых средств произведения, средств создания художественного образа. Также многообразны функции этих средств и их связи с авторским текстом.

Самые типичные и "полные" формы включений в авторский текст – это дословные цитаты, меткие выражения, отрывки из художественных произведений, стихотворные строки ("fremde Vorlagen" по выражению Э.Ризель). Так, Т.Манн наряду с множеством латинских, французских, итальянских слов и выражений, имён, изречений использует цитаты из произведений немецких авторов, на основе которых ведётся диалог текстов: Habt ihr das Haus gesehen: auf Säulen ruht sein Dach? Восторженная Тони Будденброк, расхваливая новый дом брату Томасу и его жене Герде, цитирует строки из "Миньоны" Гёте. При этом она не забывает сообщить о своём участии, показать себя с лучшей стороны, как это она всегда старается делать.

В другом месте Томас Будденброк, недовольный возвращением сестры Тони от Перманедера, её второго мужа, воспринимает это возвращение как ещё один шаг к краху фирмы. Он вспоминает строки из стихотворения Г.Гейне, вкладывая в них всю свою досаду и разочарование: "Nein, damit ist es aus, Tom. - Du weißt alles?"...Alles! Was liegt alles in diesem "alles" begraben! "Ich senkt auch meine Liebe und meinen Schmerz hinein". Ср.: "Ich legt auch meine Liebe und meinen Schmerz hinein" (H.Heine "Lyrisches Intermezzo"). Это самая типичная интертекстуальная связь – "отсылка к первоисточнику". Для анализа функции цитаты в тексте необходимо также знание содержания первоисточника. Ср. ещё пример: "Durch die Tür stakt Schrader. Morjen, Tambke, bisschen spät geworden, anstrengenden Dienst gehabt, Nachtvorstellung im Kintopp. Jetzt aber hin ins volle Menschenleben!" (H.Jobst) В этой реплике Шрадер искажает слова из "Фауста" Гёте: "Greift nun hinein ins volle Men-

schenleben!“ (“Из гуши жизни загребайте прямо!”) Изменённую цитату из “Фауста” Г. Иобст вкладывает в уста нациста Шрадера. С помощью этого приёма писатель в шутивно-иронической форме представляет в его лице всех членов нацистской партии, претендующих на близость к высокому искусству, к истинному, духовному, но на самом деле вероломных и грубых.

Межтекстовые отношения, оформляющие диалог текстов с целью тематического (содержательного) восполнения, изучаются в рамках литературоведческого анализа.

Более распространённые отношения между авторским текстом и цитатами метатекста (разностилевыми средствами дискурса) являются объектами лингвистического и стилистического анализа. Здесь учёные выделяют такие их функции, как стилизация, деформация (Мукаржовский, 1994: 213). Под стилизацией (наряду с традиционным определением) понимается “процесс двойного сознания, действенность которого не скрывается, а тонко подчёркивается по мотивам специального эстетического интереса и художественного задания” (Шпет, 1996: 954). Эти же особенности стилизации подчёркивает и М.М.Бахтин: “Стилизация стилизует чужой стиль в направлении собственных заданий. Она только делает эти задания условными” (Бахтин, 1969: 258). В соответствии с традиционным определением стилизации как преднамеренного, осознанного подражания стилю (автору, жанру) выделяются такие её функции, как создание стилистического колорита, образов персонажей, особенно речевого портрета.

Понятие деформации возникло позже, “когда с целью акцентирования формы стал насильственно нарушаться и ломаться формообразующий канон...” (Мукаржовский, 1994: 213). Нарушение формообразующего канона связывается с необходимостью усиления динамичности формы (там же, 213). Таким образом, структурные функции интертекстуальности состоят не только в создании межтекстовых отношений, но и в усилении динамичности формы. В русской формальной эстетике, как отмечается в комментариях к трудам Я.Мукаржовского, аналогичную роль играло понятие пародии (там же, 591). Как средство создания юмора, сатиры, особенно пародии, интертекстуальность, “чужая” речь упоминаются в современных трудах по стилистике художественной речи.

Анализ показал, что наиболее типичными и распространёнными средствами включения “чужого” текста являются различные изменённые формы глаголов речи, называния - sagen, pennen, heissen и некоторых других. Эти глаголы в определённых позициях преобразуются в средства связи единиц текста или высказывания. Это слова и выражения типа: hieß es, das heisst, (so)genannt, anders gesagt и др. (Подробнее о релятивизации этих глаголов см.Солодовник, 1994): Ausgefahrenes Gestein solle radioaktive Partikelchen ausstrahlen, hieß es da (H.Jobst). Рпециальные слова, включаемые в разговорную речь простых людей, не всегда понятны им, не входят непосредственно в содержание дискурса, как бы “повисают”. Естественность ситуации создаётся выражением hieß es da, оговаривающим включение специальный термин-

нологии и смягчающим контраст между высокопарностью “учёного” выражения и речью рабочих (героев романа). Аналогичные выражения (экспрессивные элементы, “прагматические операторы”), как замечает А.Вежицкая, всегда “висят” на предикате (Вежицкая, 1983: 244). Ещё пример: *Stadtssekretär Neumann wird zum Vorsitzenden gewählt, und Fleischermeister Krause trägt die Fahne. "Deutscher Kyffhäuserbund" nennt sich das Ganze* (H.Jobst);

Следующей ступенью “ассимиляции” чужой речи авторским текстом является различные виды повторов. Это может быть межязыковой перевод. “Kalemera” dankte der Priester, das hieß zu deutsch “Guten Morgen”, aber dem beleibten Manne bedeutet es soviel wie Amen...” (Strittmatter); или внутриязыковой перевод с целью пояснения, уточнения, создания стилистического колорита, “перевод” терминов, диалектизмов, окказионализмов и др... Этот вид включений основан на отношениях тождества.

Распространённые иностранные слова, интернационализмы, диалектизмы, метатекстовые выражения могут вводиться без специального включения или сопровождения: ...wo die Gesellschaft mit der Placierung um die lange Tafel soeben fertig geworden war (Th. Mann) или разъясняться сносками: Nur die Szene mit Papa ist mir désagréable... (в сноске дано: “unangenehm”). Ещё пример: Witwe Schaller wollte wissen, ob die Regierung informiert sei, denn gegen Willen der Staatsmacht werde sie keinesfalls etwas unterschreiben, so wahr ihr Gott helfe (H.Jobst). В последнем примере устойчивое выражение *so wahr mir Gott helfe!* (Клянусь богом!) включается во внутреннюю речь героини, ослабляя благодаря замене местоимения свой идиоматический характер.

Мы назвали наиболее типичные и распространённые виды цитат, их функции, способы включения в авторский текст, типы взаимодействия авторского и цитатного текстов. В докладе они представлены намного разнообразнее и полнее иллюстрируются примерами.

Библиография

1. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. - М., 1979
2. Вежицкая А. *Дескрипция или цитация* / НЗЛ. - Вып. XIII - М., 1982.
3. Волошинов В.Н. Философия и социология гуманитарных наук. - С.-Петербург, 1995
4. Мукаряжовский Ян. Исследования по эстетике и теории искусства. - М., 1994
5. *Новейший философский словарь* (НФС). - Минск, 1999
6. Солодовник И.П. *Пояснение в немецком языке*. - С.-Петербург – Белгород, 1994
7. Шпет Г.Г. *Психология социального бытия*. - Москва – Воронеж, 1996
8. H. Jobst. *Der Findling*. Berlin, 1967; его же *Der Glücksucher*. - Berlin, 1973
9. Th.Mann. *Buddenbrooks*.